

Сирота Наум Михайлович

ПОНЯТИЕ "МИРОВОЙ ПОРЯДОК" В СОВРЕМЕННОМ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье показана теоретическая и практическая значимость проблематики мирового порядка для формирования стабильной международной среды. Раскрыты содержание основных трактовок дефиниции "мировой порядок" и их обусловленность переходным состоянием современных международных отношений. Констатируется тенденция к формированию интегративной интерпретации феномена мирового порядка. Анализируются существующие подходы к вопросу о соотношении понятий "мировой порядок" и "международный порядок". Исходя из нормативной и институциональной парадигм, предлагается авторское понимание категории "мировой порядок".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

является исключительно идеологической. Дело в том, что в такой ситуации «почвой» философствования является комплекс основных текстов. В случае осуществления критики соответствующих текстов всей системе философствования угрожает распад. У Д. Зильбермана эта ситуация образно представлена как «потеря ощущения земли под ногами» [2, с. 106].

Следует отметить, что позиционирование философии в культуре, соответствующее её культуротворческой функции, не может осуществиться спонтанно. Пример для исследования даёт богатая на выражение самых разных отношений история европейской философии. Представлявшие для нас наибольший интерес периоды, в которых философы занимали важное место в отношении культуротворчества, транслируют картину, которая, хоть в незаконченном виде, напоминает то, что было осуществлено в философии индуизма. Полная внутренняя рефлексия, которая была осуществлена в системе классической индуистской философии в отношении своего места в культуре, является причиной, по которой предложенный данной традицией «дизайн культуры» может считаться эталонным.

Список литературы

1. Гурко Е. Модальная методология Давида Зильбермана. Минск: Экономпресс, 2007. 456 с.
2. Зильберман Д. Б. Генезис значения в философии индуизма. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 448 с.
3. Маламуд Ш. Испечь мир: ритуал и мысль в Древней Индии / пер. с фр. и вступ. ст. В. Г. Лысенко. М.: Вост. лит., 2005. 350 с.
4. Шохин В. К. Первые философы Индии: учеб. пособие. М.: Ладомир, 1997. 302 с.

PHILOSOPHY AS CULTURE OPERATOR: HISTORICAL AND STRUCTURAL FEATURES

Samarin Andrei Sergeevich
Siberian Federal University
synthsas@gmail.com

The author discusses the problem of the interrelation between philosophy and culture, in the context of which philosophy is an element performing the function of “administration” in relation to culture, identifies a number of structural features of this interrelation, illustrates them by means of referring to the history of the European and Indian philosophy, and suggests a view on the interpretation of the European philosophy history, in which determines the interaction with culture during different periods of development as a key aspect.

Key words and phrases: philosophy and culture; history of philosophy; Hinduism; medieval philosophy; soviet Marxism.

УДК 32

Политология

В статье показана теоретическая и практическая значимость проблематики мирового порядка для формирования стабильной международной среды. Раскрыты содержание основных трактовок дефиниции «мировой порядок» и их обусловленность переходным состоянием современных международных отношений. Констатируется тенденция к формированию интегративной интерпретации феномена мирового порядка. Анализируются существующие подходы к вопросу о соотношении понятий «мировой порядок» и «международный порядок». Исходя из нормативной и институциональной парадигм, предлагается авторское понимание категории «мировой порядок».

Ключевые слова и фразы: мировой порядок; международный порядок; мировая система; политический реализм; конструктивизм; институционализм; нормативизм.

Сирота Наум Михайлович, д. полит. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
sirotanm@mail.ru

ПОНЯТИЕ «МИРОВОЙ ПОРЯДОК» В СОВРЕМЕННОМ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ©

В сфере мировой политики развиваются и набирают силу противоположные тенденции – к хаотизации и упорядочению глобального социума. Первая связана с общей нестабильностью международной финансовой и политической системы. Вторая порождается усилением взаимозависимости народов и государств, интенсивным развитием наднациональных институтов, становлением глобального гражданского общества. От целенаправленных усилий народов и государств по формированию стабильной международной среды во многом зависит будущее человечества.

Одно из важных мест в теории международных отношений занимает проблематика мирового порядка. В ней фокусируются представления о содержании и принципах взаимодействия субъектов мировой политики. Как отметил один из ведущих исследователей проблематики Дж. Айкенберри, «...центральной проблемой международных отношений является проблема порядка – как он устроен, как он разрушается и как восстанавливается» [19, р. 22].

Между тем до сих пор нет ясности в содержании ключевой дефиниции актуальной проблематики «мировой порядок». Нередко она употребляется аксиоматически, без разъяснения вкладываемого смысла.

Более двух последних десятилетий категория «мировой порядок» является объектом интенсивной полемики в экспертном сообществе. Сформировались различные интерпретации этого понятия, нередко явившиеся результатом дискурса разных подходов к нему.

Разнобой в понимании сущности мирового порядка может стать серьёзным препятствием для изучения мировой политики. По справедливому утверждению Э. Я. Баталова, если не произвести необходимого понятийного упорядочения, «...мы можем прийти, в конечном счёте, к концептуальному коллапсу, когда люди, пользующиеся одними и теми же понятиями, будут на самом деле говорить о разных вещах, а одни и те же вещи обозначать с помощью разных понятий» [2, с. 44].

В статье рассматриваются основные подходы к изучению мирового порядка, сложившиеся в мировой политической мысли, анализируются теоретико-методологические аспекты проблематики, излагается авторское понимание категории «мировой порядок».

Согласно условно расширительной интерпретации феномена, «мировой порядок» – это принципы, нормы и институты, регулирующие поведение международных акторов (государств, межгосударственных объединений, международных организаций, транснациональных корпораций и т.д.). Устройство международных отношений определяет форму организации, протекания и воспроизводства политического процесса.

Такой позиции по вопросу о содержании понятия «мировой порядок» придерживается отечественный ученый Э. Я. Баталов. Это понятие он относит к числу интегральных концептов, отражающих обширный комплекс измерений системы отношений, складывающихся между субъектами мировой политики на том или ином этапе развития общества. Справедлива следующая констатация: анализ мирового политического порядка открывает путь к пониманию структуры более или менее устойчивых и значимых связей между элементами системы международных отношений, определяющих характер ее функционирования и развития в определенных временных пределах [1, с. 5].

Аналогичным образом определяет понятие «мировой порядок» Ю. П. Давыдов – «состояние системы международных отношений, соответствующим образом запрограммированное на ее безопасность, стабильность и развитие, и регулируемое на основе критериев, отвечающих нынешним потребностям прежде всего самых влиятельных субъектов данного мирового сообщества» [8, с. 39].

Существует и иной подход к феномену мирового порядка, ограничивающий его межгосударственными отношениями. По мнению сторонников такого подхода, субъектами мирового порядка выступают только и исключительно государства.

Как устройство межгосударственных отношений мировой порядок трактуется известным исследователем проблемы, английским ученым Х. Буллоу: «Под международным (мировым) порядком понимается характер (состояние) или направление внешней активности, обеспечивающей неизбежность тех целей сообщества государств, которые являются для него, с одной стороны, элементарно необходимыми, с другой – жизненно важными, с третьей – общими для всех» [15, р. 16].

По мнению Х. Булла, иерархия этих целей такова:

1. сохранение самой системы и сообщества государств, нейтрализация существующих и потенциальных угроз. В прошлом такие угрозы возникали со стороны государств, стремящихся к доминированию;
2. обеспечение независимости и суверенитета каждого государства;
3. сохранение мира, понимаемого как возможность войн лишь при особых обстоятельствах и в соответствии с принципами, разделяемыми мировым сообществом;
4. наличие и функционирование общих установок для всей социально- политической сферы независимо от того, затрагивают ли они взаимоотношения между индивидуумами, обществом и государством или взаимоотношения между государствами (ограничение насилия, верность соглашениям и договорам, политическая и социально-экономическая стабильность, легитимность действий на международной арене) [Ibidem, р. 16-19].

Близкая к вышеизложенной интерпретация понятия «мировой порядок» представлена в работах отечественных исследователей А. Д. Богатурова и А. А. Галкина. А. Д. Богатуров видит в нем систему отношений, складывающихся между всеми странами мира, совокупность которых составляет мировое сообщество [4]. Согласно А. А. Галкину, «миропорядок это, прежде всего, совокупность взаимоотношений суверенных государств» [6, с. 238].

К. С. Гаджиев трактует понятие «мировой порядок» в двух форматах. В широком формате оно рассматривается как «мировое сообщество в его тотальности, включая всех без исключения акторов». В узком смысле – это «система взаимоотношений наиболее активных акторов мирового сообщества, основанная на определенном комплексе неофициальных и официальных правил и норм поведения, закрепленных в международном праве, а также созданных на их базе институтов, организаций, союзов и т.д.» [5, с. 12].

Исследуя проблематику формирующегося миропорядка и геополитических перспектив России, К. С. Гаджиев исходит из суженой трактовки понятия «миропорядок», что оставляет за рамками анализа множество «пассивных» субъектов международных отношений и вызывает вопрос о критериях «активности» в мировой политике.

Существуют две исследовательские позиции в вопросе о соотношении понятий «международный порядок» и «мировой порядок». Часто они рассматриваются как тождественные, синонимичные, характеризующие состояние стабильности международной системы. Сторонники другой позиции разграничивают эти понятия, исходя из разных оснований

Так, некоторые исследователи полагают, что понятие «международный порядок» связано с межгосударственными отношениями, а понятие «мировой порядок» шире и обладает «моральным приоритетом» по отношению к первому, поскольку регулирует отношения на всех уровнях общества в целом, предполагает их упорядоченность. Такой точки зрения придерживаются, в частности, известные американские аналитики С. Хоффман и Дж. Айкенберри [18; 19].

Однако эта логически корректная позиция часто не выдерживается даже ее сторонниками, что объяснимо возрастающей степенью взаимосвязи и взаимозависимости государств и регионов мира, всех акторов мировой политики, реально существующими между ними противоречиями идейно-культурного, конфессионального, геополитического и геоэкономического характера.

А. Д. Богатуров, используя понятия «международный порядок» и «мировой порядок» для анализа современного состояния международной среды, полагает, что смысловые различия между ними становятся более существенными. Первое из этих понятий, по его мнению, подразумевает «порядок, складывающийся между всеми странами мира, совокупность которых условно именуется международным сообществом», второе – упорядоченные отношения внутри группы стран либеральной демократии, во многом формирующиеся под воздействием соотношением потенциалов («кто сильнее»), но также основывающиеся на общности этических и моральных ценностей и соответствующих им устойчивых моделях поведения. В рамках этой части международного сообщества «взаимодействие и взаимовлияние государств происходит не только на уровне их внешних политик, но и «по всей глубине» социальной ткани разнорасовых обществ» [4, с. 6].

В понимании А. Д. Богатурова, «мировой порядок» в современном мире не имеет всеобщего характера и по охвату уже, чем порядок международный. Вместе с тем, согласно его точке зрения, именно мировой порядок выражает перспективную тенденцию мирового развития, заключающуюся в возможности его разрастания до масштабов международного. Практически, в реальном измерении, утверждает он, современные международные отношения существуют в рамках порядка, который воплощает все многообразие взаимодействий разных стран мира, в том числе существующие между ними противоречия как идейно-культурной и конфессиональной природы, так и военного, геополитического, экономического и геоэкономического характера [Там же].

Разграничение понятий «мировой порядок» и «международный порядок», на наш взгляд, нецелесообразно ввиду усложнения международно-политического ландшафта, появления новых государств с несформировавшейся внешнеполитической идентификацией, роста числа влиятельных негосударственных акторов, обострения межцивилизационных коллизий. Оба понятия близки в содержательном плане и несут одну и ту же смысловую нагрузку, выражая потребность мирового сообщества в обеспечении глобальной и региональной стабильности.

В целях прикладного анализа используются три основных подхода к интерпретации мирового порядка – реалистический, конструктивистский и институциональный.

Для первого подхода, восходящего к трудам школы «политического реализма» (Г. Моргентау, Р. Арона, К. Уолтца), характерен акцент на соотношении потенциалов субъектов мировой политики, особенно великих держав. Он преобладал в науке и политике в годы bipolarной конфронтации, причем в качестве главного элемента баланса сил рассматривался военный компонент. Как отмечает один из современных представителей реализма Р. Арт, «внешняя политика не может быть оторвана от военной мощи» [14, р. 215].

Второй подход, разработанный американскими учеными Р. Гилпиным и Л. Миллером, британским исследователем Р. Купером, состоит в признании первоочередной значимости принципов и правил, которыми субъекты политики руководствуются в отношениях друг с другом. Смена правил поведения, считают сторонники этого подхода, сопутствует переходу от одного миропорядка к другому. Подход обрел популярность после окончания холодной войны в прагматическом сочетании с элементами реал-политического анализа.

Известный американский исследователь-неореалист Р. Гилпин еще в начале 80-х гг. обосновывал тезис о том, что одним из важнейших принципов стабильного функционирования мировой системы является стремление доминирующих государств обеспечить контроль над процессами взаимодействия других акторов [17]. Этот подход на основе последующего материала во многом развили Л. Миллер и Р. Купер.

В отличие от реалистов Л. Миллер главным признаком международного порядка считал наличие в мировой системе единого основополагающего принципа поведения, которым сознательно или неосознанно руководствовались бы государства, а сам порядок понимался не как «устройство» и «состояние», а как «образ действия» и «процесс» [21, р. 50]. Р. Купер возможными интерпретациями международного порядка считает: во-первых, преобладающий тип внешнеполитического поведения независимо от его упорядочивающего или дезорганизующего воздействия на систему; во-вторых, определенную степень стабильности и целостности системы; в-третьих, как правила, которые управляют системой и обеспечивают ее стабильность [16, р. 8].

Представление о международном порядке как совокупности правил и норм поведения главных политических акторов характерно и для некоторых отечественных исследователей [11]. В этой связи ряд авторов акцентирует значимость юридически оформленных правовых норм (международных договоров, соглашений), организующих отношения субъектов мировой политики [7, с. 560-561].

Для третьего подхода, предложенного американским ученым Дж. Айкенберри, характерно внимание к системе принятия решений по ключевым вопросам, механизмам и инструментарию межгосударственного

сотрудничества. Введенное им понятие «конституционности» международного порядка означает, что деятельность международных организаций и других институтов межгосударственного взаимодействия, призванных обеспечить представительство интересов не только сильных, но и слабых государств, основывается на уставах и договорах. Исходя из понятий «конституционности» и «неконституционности» международного порядка, он считает неконституционным порядок, основывающийся только на соотношении сил [19, р. 7].

В реальном анализе международных политических процессов эти подходы взаимно дополняют друг друга и выступают в единстве. Признаки интегративной интерпретации мирового порядка просматриваются в утверждении мэтра политического реализма Г. Киссинджера о невозможности мира без равновесия, а справедливости без самоограничения [20, р. 55]. Дж. Айкенберри, позиционирующий себя как институционалист, ключевым признаком международного порядка считает наличие общепризнанных правил и принципов, которыми субъекты международных отношений руководствуются в отношениях друг с другом [19].

В методологическом плане трактовки «мирового порядка» англо-американскими аналитиками основываются на двух базовых принципах, доминирующих в западной политической науке последних десятилетий, – бихевиоризме и структурном функционализме или сочетании этих принципов.

Многие аналитики, прокламируя аксиологическую нейтральность понятия «миропорядок», нередко наделяют его позитивными характеристиками с гуманистическим смыслом. «Международный порядок, – утверждает Дж. Най, – в значительной степени есть общественное благо – нечто такое, что может использовать каждый, не лишая такой возможности других» [22, р. 61].

Известные исследователи подходят к проблеме мирового порядка с аксиологических позиций, полагая, что он должен основываться на общечеловеческих ценностях, принятых сообществом государств. По мнению Х. Булла, наиболее фундаментальными ценностями, которые должны воплощаться в международном порядке, являются безопасность, уверенность в соблюдении обязательств и защита собственности [15, р. 5]. Для успешного функционирования мирового порядка, считает А. Этциони, необходим нормативный синтез западных и восточных ценностей, позволяющий сочетать уважение к правам личности с приверженностью общему благу [13, с. 33]. В целом аксиологический подход к мировому порядку во многом носит субъективный характер, поскольку основывается на различных представлениях о предпочтительных для него основополагающих ценностях.

По-разному трактуется «мировой порядок» отечественными «реалистами» и либералами. «Реалистами» он понимается, прежде всего, как состояние межгосударственных отношений, связанное с той или иной степенью стабильности. Имеются в виду принципы, параметры и содержание международной системы, обусловленные ее структурой (прежде всего полярностью, связанной с силовым потенциалом) и обеспечиваемой механизмами международной безопасности (институциональными и нормативными) [10, с. 77-78].

Для «реалистов» мировой порядок – это в основном мироустройство [Там же, с. 93], в то время как для либералов – способ мирорегулирования, т.е. то, каким образом регулируют отношения между собой государства (другие субъекты международных отношений), что влияет на их поведение на мировой арене и является источником этого влияния, и что позволяет одним государствам быть влиятельнее других [8, с. 34].

Характерной особенностью либерального подхода к проблематике миропорядка в сравнении с реалистами является иная интерпретация его субъектности. Если реалистами мировой порядок сводится преимущественно к отношениям между государствами, то для либералов такие отношения – лишь одно из измерений мировой политики наряду с другими измерениями (негосударственные акторы, сети). Кроме того, либералы акцентируют внимание на переходности современного состояния международных отношений, ориентируя демократические силы на создание прочного и справедливого миропорядка.

В качестве антипода мировому порядку рассматриваются хаос и беспорядок в международных отношениях. Ввиду самоочевидности этих состояний учеными не предпринимаются попытки их теоретического осмысления, формулирования дефиниций. Обычно описываются их конкретные проявления, как это делает Зб. Бжезинский, посвятивший в книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» специальную главу «новому глобальному беспорядку» [3, с. 62-116]. Между тем исследование этого аспекта международно-политической проблематики, разработка сценариев возможной хаотизации в мировой политике имеет несомненное теоретическое и практическое значение.

Рассмотренные интерпретации дефиниции «мировой порядок» отражают переходное состояние международных отношений, противоречивость и динамизм протекающих в них процессов. Размытость сущностных характеристик постбиполярности служит причиной мозаичности и вариативности её концептуального осмысления.

С учётом накопленного объёма знаний о феномене мирового порядка и исходя главным образом из нормативной и институциональной парадигм международно-политической науки, мировой порядок можно определить как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы.

Список литературы

1. **Баталов Э. Я.** Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.
2. **Баталов Э. Я.** О философии международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. 132 с.
3. **Бжезинский Зб.** Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007. 287 с.

4. **Богатуров А. Д.** Современный международный порядок // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 1. С. 6-23.
5. **Гаджиев К. С.** Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2007. 751 с.
6. **Галкин А. А.** Размышления о политике и политической науке. М.: Оверлей, 2004. 278 с.
7. **Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь** / гл. ред. И. И. Мазур и А. Н. Чумаков. М. - СПб. - Нью-Йорк: Елима; Питер, 2006. 1100 с.
8. **Давыдов Ю. П.** Норма против сил. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 с.
9. **Давыдов Ю. П.** Стратегические культуры США и Европы // США – Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 3. С. 48-70.
10. **Кортунов С. В.** Становление нового миропорядка // Международная жизнь. 2002. № 6. С. 77-94.
11. **Мировой порядок или беспорядок** / отв. ред. А. А. Громыко. М.: Институт Африки, 2005. 236 с.
12. **Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов** / отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004. 991 с.
13. **Этциони А.** От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 383 с.
14. **Art R.** The Fungibility of Force // International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues. 7th ed. / ed. by R. Art, R. Jervis. N. Y., 2005. 594 p.
15. **Bull H.** The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. 3rd ed. Columbia Univ. Press, 2002. 368 p.
16. **Cooper R.** Is There a New World Order? // Prospects for Global Order / ed. by S. Sato, T. Taylor, S. Heiva. L., 1993. Vol. 2. 165 p.
17. **Gilpin R.** War and Change in the World Politics. Cambridge Univ. Press, 1981. 272 p.
18. **Hoffman S.** Primacy of World Order: American Foreign Policy since the Cold War. N. Y., 1980. 352 p.
19. **Ikenberry J.** After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton, New Jersey, 2001. 293 p.
20. **Kissinger H. F.** The White House Years. Boston - Toronto: Little Brown, 1979. 1521 p.
21. **Miller L.** Global Order: Value and Power in International Politics. Boulder Co.: Westview Press, 1994. 320 p.
22. **Nye J., jr.** Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004. 192 p.

“WORLD ORDER” NOTION IN MODERN THEORETICAL DISCOURSE

Sirota Naum Mikhailovich, Doctor in Political Sciences, Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru

The author shows the theoretical and practical significance of the problematic of the world order for the formation of stable international environment, reveals the content of major interpretations of the definition “world order” and their conditionality by the transitional state of modern international relations, ascertains the tendency to the formation of the integrative interpretation of the world order phenomenon, analyzes the existing approaches to the question of the correlation between the notions “world order” and “international order”, and basing on the normative and institutional paradigms suggests his own understanding of the category “world order”.

Key words and phrases: world order; international order; world system; political realism; constructivism; institutionalism; normativism.

УДК 101:316

Философские науки

Статья посвящена актуальной теме современной этики – рассмотрению степени сострадательности и милосердия российского общества начала XXI века. Автор подчеркивает и обосновывает непреходящую ценность моральных ориентиров в оценке общего состояния социума. С его точки зрения, понятие гражданского общества неразрывно связано с осуществлением в обществе принципа справедливости. И только культивирование среди подрастающего поколения идей сочувствия, сострадания и взаимной ответственности может привести общество к построению гуманного и цивилизованного государства.

Ключевые слова и фразы: этика; моральное сознание; идея справедливости; гражданское общество; гуманность; воспитание сострадательности.

Старостин Владимир Петрович, к. филос. н.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия
starost@list.ru

МОРАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА©

Нашему современнику, неискушенному философским учением, не найти в трудах античных моралистов такие слова, как сочувствие, сострадание, великодушие, милосердие, снисходительность, поэтому создается впечатление, что мыслители прошлого мало интересовались этими явлениями человеческой жизни. Это

© Старостин В. П., 2013